

Ду Ицзэ прижал телефон к щеке и плечу, одной рукой зажигая спичку, а другой прикрывая пламя:

— Уже доставил, они зашли давно, наверное, сейчас веселятся.

Он поднял взгляд, посмотрев на человека на противоположной стороне улицы, но так и не вспомнил, упоминал ли господин Ци какие-то подробные требования. Видимо, главное — чтобы человек остался жив. Он планировал дожидаться, пока Гу Мин окажется в безлюдном месте, и тогда просто взять палку, ударить его и утащить.

Однако он никак не ожидал, что Гу Мин вдруг встанет и вернётся в бар, а тем более что Гу Е очнётся и приведёт Ли Минъюя с компанией, устроив в баре настоящий переполох.

Ду Ицзэ, скрестив руки на груди, стоял перед шумным баром и, посмотрев пару минут, решил, что ему нет смысла оставаться тут и привлекать к себе внимание, поэтому первым ушёл домой. Ли Минъюй, проводив братьев домой, сразу же помчался к нему. Войдя в дом, он без предисловий спросил:

— Почему ты мне не сказал? Не говори, что не знал, он явно хотел сбежать!

Ду Ицзэ подумал, что покупка нового пальто ещё не доказательство побега, но, расспросив подробнее, узнал, что Гу Е установил на Гу Мина трекер.

Ли Минъюй сжал кулаки, на лбу выступил тонкий слой пота, а его круглые глаза пристально смотрели на Ду Ицзэ. Если тот не сообщил об этом, у него наверняка была причина. Гу Е мог не верить, но Ли Минъюй хотел услышать объяснение лично.

Это не означало, что он не доверял Ду Ицзэ. Например, раньше в классе некоторые ученики травили его, утверждая, что он сдал экзамены только благодаря списыванию, и слухи распространились по всей школе. Ли Минъюй тогда тоже подошёл к нему, но, услышав отрицание, громко и уверенно начал ругаться:

— У тебя есть доказательства? Нет? Тогда заткнись! Сам не можешь сдать экзамен, вот и винишь других!

Ли Минъюй пришёл с таким же настроением. У него уже был ответ, но он хотел услышать подтверждение из уст Ду Ицзэ.

— Я не специально скрывал от тебя. Если бы я мог его вернуть, зачем бы мне тебя беспокоить? К тому же Гу Е ещё болен, если ты начнёшь шуметь, это только усугубит ситуацию, — спокойно ответил Ду Ицзэ, открывая банку пива и покачивая головой. — Я думал, ты пришёл ко мне ночью, потому что скучал, а оказалось, что ты мне не доверяешь.

Ли Минъюй почувствовал, как камень свалился с его сердца, но вместо этого появилось необъяснимое чувство вины и смущения:

— Я не это имел в виду...

— Ты мне не веришь.

— Какая польза от моего доверия? Если Гу Е тебе не верит, что я могу сделать?

Ду Ицзэ без эмоций перевёл разговор на другую тему:

— А он тебе доверяет?

Ли Миньюй недоумённо посмотрел на него:

— Что ты имеешь в виду?

— Если бы он действительно тебе доверял, зачем бы он установил трекер на Гу Мина?

Эти слова заставили Ли Миньюя задуматься. Он действительно не рассматривал этот вопрос с такой стороны.

В ту ночь Ли Миньюй впервые посоветовал Ду Ицзэ бежать. Он знал, что Гу Е подозрителен и скорее убьёт невиновного, чем упустит виновного.

Ду Ицзэ, убедившись, что Гу Е ему не доверяет, стал действовать ещё осторожнее. Гу Е не глуп, если он подозревает его, но не предпринимает действий, вероятно, он догадывается, что за ним стоит кто-то важный, и хочет поймать крупную рыбу.

Он подготовился в кратчайшие сроки, но долгожданный момент так и не наступил. В те дни Гу Е не отходил от Гу Мина ни на шаг, и вскоре они уехали отдыхать на Аляску.

Господин Ци был недоволен, так как Ду Ицзэ превысил установленный срок выполнения задания.

Когда братья вернулись с Аляски, Гу Е дал отпуск и Ли Миньюю. Тот сначала обрадовался, распустил всех своих подчинённых и отправил их по домам. Сам он вернулся в свою квартиру, заснул крепким сном и проснулся только поздно вечером. Проснувшись, он долго сидел на кровати, размышляя, а затем понял, что что-то не так, и помчался на машине к Ду Ицзэ, громко стуча в дверь.

Это был второй раз, когда он советовал Ду Ицзэ бежать, но на этот раз он сам оказался втянут в эту историю.

Ли Миньюй, открыв дверь, первым делом спросил:

— Гу Е уволил меня. Ты думаешь, он и меня заподозрил?

Ду Ицзэ, услышав это, нахмурился, молча пошёл на кухню, вскипятил воду и приготовил ему горячий шоколад.

— Почему ты никак не реагируешь? — Ли Миньюй, не забыв осторожно оглядеться, закрыл дверь и раздражённо сказал:

— Ты бы поскорее уехал, а то если он сейчас придёт за тобой, что мне делать?

— Это я тебя подвёл, — тяжело вздохнул Ду Ицзэ. — Прости, это моя вина.

Тон Ли Миньюя невольно смягчился. Он сник и почесал голову:

— ...Не говори так, я не виню тебя. Просто я чувствую, что что-то плохое должно случиться.

— Похоже, сегодня мне придётся начать собирать вещи, — Ду Ицзэ зашёл в спальню, взял пачку сигарет и повёл Ли Миньюя на балкон.

Они стояли, держа в руках горячий шоколад, и опирались на перила.

Праздник Весны уже закончился, жители разъехались по своим городам. В наши дни фейерверки запрещены, остались только огни, но они не добавляют радости. Улицы были чистыми, но пустынными.

— У меня ничего особенного нет, но давай попрощаемся.

Ли Миньюй взял сигарету, посмотрел на Ду Ицзэ, затем на сигарету в руке. Он вдруг почувствовал, что ему самому должно быть стыдно перед Ду Ицзэ. Он мало помог, а теперь заставил его снова жить в бегах.

Если бы он не встретил его, его жизнь могла бы быть не хуже — раньше за ним гналась только полиция, а теперь ещё и Гу Е... Это как дырявая крыша в ливень.

Когда Ду Ицзэ зажёл огонь, Ли Миньюй затянулся сигаретой, пытаясь выдохнуть все свои тревоги.

Ду Ицзэ спросил:

— Ты не собираешься уезжать?

— Я не могу. Гу Е, в конце концов, спас мне жизнь... — Ли Миньюй посмотрел на тёмное небо и

грустно вздохнул:

— А ты просто выполняешь работу за деньги, у тебя нет обязательств перед ним.

Он повернулся к Ду Ицзэ:

— Что ты собираешься делать?

— Что ещё можно сделать? — Ду Ицзэ усмехнулся. — Переехать в другое место, только боюсь, что не найду другого Аюя, который бы меня прикрыл.

Ли Миньюй опустил голову, в его глазах читалась грусть:

— Раньше я часто говорил, что у нас боевое братство, а теперь оказалось, что каждый сам за себя...

Ду Ицзэ напомнил:

— Это обычно говорят про супругов, да?

— Ах! — Ли Миньюй смущённо ухмыльнулся, затем, словно вспомнив что-то, затушил оранжевый кончик сигареты:

— У меня дома есть немного наличных, подожди, я принесу.

Ду Ицзэ пошёл за ним:

— Не надо, у меня есть сбережения, их хватит. Ты не останешься?

— Нет, я скоро вернусь... — Ли Миньюй сделал пару шагов, как вдруг в его голове прозвучал громкий звон, и перед глазами всё поплыло.

— Что с тобой, Аюй? — Голос Ду Ицзэ доносился издалека, словно эхо.

Ли Миньюй почувствовал головокружение, его тело закачалось, а веки стали тяжёлыми, как будто свинцовые:

— Я... Я как-то...

Как будто натянутая нить внезапно оборвалась, он сделал ещё один шаг, но его колени подкосились, и он начал падать, но его вовремя подхватил Ду Ицзэ.

Ду Ицзэ положил его на пол, достал из его кармана телефон и отправил Гу Мину сообщение,

назначив встречу. Отправив сообщение, он пошёл в ванную, а перед выходом оглянулся на гостиную.

Он никак не мог предположить, что этот взгляд навсегда изменит его судьбу.

Ли Миньюй всё ещё лежал на полу, глаза закрыты, будто просто спал. Ду Ицзэ вдруг вспомнил тот день, когда он был пьян, вытянув руки, во сне он бормотал его имя. Это был первый раз, когда Ли Миньюй после их встречи назвал его «Сяо Ду».

Этот смутный голос из глубины памяти заставил Ду Ицзэ подойти, поднять Ли Миньюя с пола и положить его в багажник машины в гараже.

<http://bllate.org/book/15266/1347258>